

ВОСХОЖДЕНИЕ К ИСТИНЕ

13 декабря 1995 г. скончался действительный член Российской Академии наук, заслуженный профессор Московского государственного университета Иван Дмитриевич Ковальченко. Доблестный воин, прошедший дорогами второй мировой войны пол-Европы, он стал в послевоенное время крупным ученым, автором фундаментальных трудов по отечественной истории, воспитателем целой плеяды молодых исследователей, незаурядным организатором исторической науки в нашей стране.

И.Д. Ковальченко родился 26 ноября 1923 г., на исходе первого года существования Советского Союза. И вся его жизнь отмерялась веками истории Родины. В школу Ваня Ковальченко пошел во время первой пятилетки. Жил на рабочей окраине Москвы, сначала в бараке, затем в старом бревенчатом доме, стоявшем у железной дороги, по которой беспрестанно проходили поезда. Семья была большая: четверо детей, из которых Ваня — старший. Как помещались в двух маленьких комнатках, теперь понять трудно. Но тогда этому не придавали большого значения. Так жили все вокруг. В памяти от этого времени остались походы всем классом в кино и последующие шумные обсуждения увиденных фильмов, бравадные песни и, конечно же, летние каникулы, проведенные у родственников под Стародубом на Брянщине. Жили тогда не столько настоящим, сколько будущим. А оно становилось все более тревожным: надвигалась война. И тогдашние школьники не только пели песни «Если завтра война», «Креп-броня» и другие — они всерьез готовились встать на защиту Родины. Окончив в 1940 г. семилетку, Ваня Ковальченко решил продолжить учение в одной из только что созданных артиллерийских спецшкол.

22 июня 1941 г. его школьная жизнь закончилась. После кратковременной подготовки в Рязанском военном училище он до конца войны находился на фронте. Его боевой путь завершился в Чехословакии. О том, как он воевал, свидетельствуют принесенные им с войны две самые почитаемые тогда боевые награды: орден Красного Знамени, которого не часто удостоивались простые солдаты, и медаль «За отвагу». Однако атлетически сложенный юноша, гимнаст-перворазрядник вернулся домой с совершенно подорванным здоровьем. Сколько духовных сил потребовалось ему для постоянного преодоления изматывавших его недугов! Сейчас справедливо говорят об афганском или чеченском синдроме, о трудностях приобщения к мирной жизни молодых людей, искалеченных войной физически и духовно. К сожалению, об этом часто забывают, вспоминая послевоенные

40-е годы. Ведь подвиг солдат Великой Отечественной состоял не только в том, что в жестоких боях они отстояли Родину, но и в том, что после окончания войны они оказались способны восстановить разрушенную страну, вывести ее хозяйство, культуру, науку на новые рубежи.

Совсем непросто было демобилизованному сержанту, увенчанному высокими боевыми наградами, но не окончившему средней школы, садиться снова за парту. Сдав в течение года экзамены за 9-й и 10-й классы, И.Д. Ковальченко в 1947 г. поступил на исторический факультет Московского университета. Далее его судьба выглядит счастливой и безоблачной. По окончании в 1952 г. исторического факультета — аспирантура, завершившаяся в 1955 г. защитой кандидатской диссертации. С той поры началась преподавательская деятельность Ивана Дмитриевича на факультете, раскрывшая его как блистательного лектора и чуткого воспитателя, принесшая уважение и любовь к нему множества учеников. В 1966 г. — защита докторской диссертации и присуждение ученой степени доктора исторических наук. В следующем году — присвоение звания профессора. В 1972 г. — избрание членом-корреспондентом, а в 1987 г. — действительным членом Академии наук СССР. Все эти титулы справедливо венчали выдающиеся научные заслуги Ивана Дмитриевича. Им были изданы монографические исследования: «Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства)» (М., 1959), «Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в.» (М., 1967), «Всероссийский аграрный рынок. XVIII - начало XX века. Опыт количественного анализа» (М., 1974. Совместно с Л.В. Миловым), «Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. Источники и методы изучения» (М., 1982. Совместно с Н.Б. Селунской и Б.М. Литваковым), «Методы исторического исследования» (М., 1987) и «Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (Источники и методы исследования)» (М., 1988. Совместно с Т.Л. Моисеенко и Н.Б. Селунской). К этому следует добавить подготовленные под руководством и при участии И.Д. Ковальченко коллективные монографии «Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма» (М., 1979) и «Массовые источники по социально-экономической истории советского общества» (М., 1979), шесть томов коллективных сборников, посвященных проблемам применения математических методов в исторических исследованиях (1972, 1975, 1977, 1981, 1985,

1989 гг.), учебник для вузов «Источниковедение истории СССР» (1-е изд. — М., 1973; 2-е изд. — М., 1981), учебное пособие «Количественные методы в исторических исследованиях» (М., 1984), И десятки статей в журналах и сборниках.

С середины 60-х годов начинают безудержно возрастать объемы научно-организационной деятельности И.Д. Ковальченко. В 1966 г. он был избран заведующим кафедрой источниковедения истории СССР на историческом факультете и оставался на этом посту почти три десятилетия. Под его руководством эта кафедра превратилась в экспериментальный научно-методический центр союзного масштаба, игравший ведущую роль в разработке проблем источниковедения и методов исторического исследования. С 1969 г. по 1988 г. И.Д. Ковальченко возглавлял журнал «История СССР», в 1988 г. стал академиком-секретарем Отделения истории и членом Президиума Академии наук СССР. Он активно участвовал в организации и деятельности Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, основал Комиссию по применению количественных методов в исторических исследованиях при Отделении истории и бессменно руководил ее работой, а после смерти М.В. Нечкиной сменил ее на посту председателя Научного совета по историографии и источниковедению при Отделении истории. В 1978-1990 гг. И.Д. Ковальченко являлся членом Исполнительного комитета Международной Ассоциации экономической истории, с 1982 г. — сопредседателем Международной комиссии по квантитативной истории. Наряду со всем этим, членство в многочисленных ученых и экспертных советах, комиссиях, редколлегиях и т.п.

В итоге: каждый день - с утра до позднего вечера телефонные звонки, различные заседания, деловые встречи, беседы на самые разные темы; каждую неделю — лекции, семинары, консультации и постоянно — рукописи, рукописи, рукописи (курсовых и дипломных работ, кандидатских и докторских диссертаций, статей и монографий). Так в течение многих лет. В этой бесконечной круговерти повседневных дел И.Д. Ковальченко неведомым образом ухитрялся ни на один день не прерывать ведущихся им научных исследований, которые всегда рассматривал как свое главное дело.

Научные интересы И.Д. Ковальченко при всем их многообразии были удивительно гармоничны. Они составляли как бы единую систему, развитие которой подчинялось строгой логике.

В школе И.Д. Ковальченко обожал математику. Неудивительно, что, став профессиональным историком, он вспомнил об этой своей первой любви. Но выбор им его профессии был не-

случайным. Он пришел на исторический факультет потому, что хотел понять, как же могла начаться та страшная человеческая мясорубка, в которой ему пришлось участвовать. И для этого собирался изучить происхождение фашизма, развязавшего вторую мировую войну. Но скоро ему стало ясно, что никто тогда не был заинтересован в серьезном исследовании этой проблемы. Между тем его внимание привлекла другая тема: механизм перехода России от крепостного хозяйства к капиталистическому. Именно она стала главным направлением исследований И.Д. Ковальченко.

Крепостничество оставило глубокий след не только в нашей истории, но и в нашем сознании. Его «родимыми пятнами» и сейчас отмечены многие проявления нашей жизни. Вот почему проблема преодоления крепостничества была и остается одной из центральных проблем изучения отечественной истории. И.Д. Ковальченко начал разработку этой проблемы с исследования кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства. Этому посвящены две его монографии, одна из которых выполнена им в качестве кандидатской диссертации, а другая — докторской: «Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в.» и «Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в.». Они представляют собой два этапа исследования, предпринятого И.Д. Ковальченко.

Парадокс экономики России первой половины XIX в. заключался в том, что изучение основных форм феодально-крепостнического хозяйства приносило все новые и новые доказательства его глубокого кризиса. Между тем макроэкономические показатели свидетельствовали о росте общественного производства. Уже на первом этапе своего исследования И.Д. Ковальченко, изучив аграрное хозяйство двух едва ли не самых крепостнических губерний центрально-черноземного района, убедительно показал, что сущность кризиса не сводилась (как утверждали некоторые историки) к застою и упадку. «... Кризис феодально-крепостнической системы хозяйства никоим образом не означал прекращения развития производительных сил вообще, — писал он. — Приходили в упадок и рушились лишь крепостные формы хозяйства. Но одновременно с этим складывались условия, зарождались и развивались новые капиталистические отношения, на основе которых и происходило развитие производительных сил» («Крестьяне и крепостное хозяйство...», с. 265).

И.Д. Ковальченко пришел также к выводу, что движущей силой этого развития было крестьянство. Поэтому следую-

щую свою работу он посвятил специальному рассмотрению эволюции крестьянского хозяйства в первой половине XIX в., значительно расширив региональные рамки исследования. Им были охвачены все основные районы русской крепостной деревни. Новая работа, новаторская по замыслу, чрезвычайно трудоемкая и ювелирная по мастерству выполнения, внесла первостепенный и даже решающий вклад в осмысление процесса перерождения крепостничества, приведшего в конечном итоге к отмене крепостного права в России. Новое исследование полностью подтвердило вывод И.Д. Ковальченко о роли крестьянства в перерождении крепостничества. «Едва ли не самой важной особенностью социально-экономического развития деревни в эпоху разложения и кризиса феодально-крепостнического строя в России являлось то, что основным производителем сельскохозяйственной продукции, носителем поступательно-прогрессивных сдвигов и наиболее рациональной в общественном масштабе формой организации сельскохозяйственного производства было крестьянское хозяйство», — говорилось в его заключении («Русское крепостное крестьянство...», с. 384). Этот вывод имел большое значение и для понимания развития пореформенной деревни, анализу которого посвящены дальнейшие труды И.Д. Ковальченко и его учеников.

К середине 60-х годов, когда был в основном завершен цикл исследований И.Д. Ковальченко, посвященных проблеме кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства накануне Крестьянской реформы, в освещении пореформенной экономики возобладало так называемое «новое направление», исходящее из утверждения о доминировании докапиталистических отношений в аграрном строе предреволюционной России. В трактовке двух смежных этапов процесса капиталистического развития России возникло вопиющее противоречие: до реформы 1861 г., как показали исследования, этот процесс обеспечивал экономический рост страны, в дальнейшем же, если верить сторонникам «нового направления», он оказался скован пережитками крепостничества. Вероятно, именно это противоречие побудило тогда нескольких известных исследователей дореформенной экономики России обратиться к изучению ее последующей эволюции. Среди них, наряду с Н.М. Дружининым, А.С. Нифонтовым, П.Г. Рындзюнским, был и И.Д. Ковальченко. Результаты проведенных им исследований эволюции аграрного строя пореформенной России получили выражение в целом ряде публикаций. Это прежде всего фундаментальный труд «Всероссийский аграрный рынок. XVIII - начало XX века», выполненный И.Д. Ковальченко в соавторстве с Л.В. Миловым, с кото-

рым его связывало длительное творческое содружество. Совместно определив проблему и разработав методы ее исследования, они разделили историю складывания единого аграрного рынка в России на два этапа: середина XVIII — конец XIX в. и конец XIX — начало XX в. Первый из них достался Л.В. Милову, второй — И.Д. Ковальченко. Исследование показало, что завершение формирования единого товарного рынка, свидетельствующее об утверждении в стране капиталистического способа производства, произошло к 80-м годам XIX в. Что же касается складывания свойственного развитому аграрному капитализму единого рынка на средства производства, то, как выяснилось, этот процесс в России, несмотря на его стремительные темпы, остался к началу XX в. незавершенным из-за тормозящего воздействия на него полуфеодалного землевладения и прикрепления крестьян к земле.

Затем последовала монография «Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма», написанная И.Д. Ковальченко совместно со своими учениками Н.Б. Селунской и Б.М. Литваковым. Особое ее значение состояло в том, что именно изучение помещичьего хозяйства породило в 60-е годы представления о господстве докапиталистических отношений в аграрном строе Европейской России начала XX в. Вопреки распространенному мнению авторы монографии пришли к выводу, что «во внутреннем строе помещичьего хозяйства Европейской России повсеместно господствующее положение занимала капиталистическая организация производства», причем «буржуазное развитие этого хозяйства достигло сравнительно высокого уровня, особенно в районах Нечерноземной и Южной степной зон». Вместе с тем они констатировали «органическое переплетение во внутреннем строе помещичьего хозяйства капиталистических и полуфеодалных отношений», определявшее социальный дуализм помещиков (с. 223-224). Эта работа подтвердила мнение И.Д. Ковальченко о неспособности помещичьего хозяйства ни по его весу в сельскохозяйственном производстве, ни по роли в производственно-техническом прогрессе стоять во главе буржуазной аграрной эволюции и определять общий ход развития деревни.

Поэтому И.Д. Ковальченко продолжал интенсивно заниматься изучением крестьянского хозяйства. В 1983 г. он опубликовал интереснейшую статью «О буржуазном характере крестьянского хозяйства Европейской России в конце XIX — начале XX века (По бюджетным данным среднечерноземных губерний)» (История СССР. № 5. С. 50-81). Она показала, что производственная деятельность всех типов крестьянского хозяйства была

подчинена единым объективным условиям товарно-капиталистического рынка. Опубликованная спустя пять лет книга И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко и Н.Б. Селунской «Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма», раскрыв новые возможности изучения крестьянского хозяйства, позволила увидеть процессы его изменения в различных временных, производственно-отраслевых и природно-географических вариациях.

Рассматривая буржуазную аграрную эволюцию как неотъемлемую, органическую часть капиталистического развития России вообще, И.Д. Ковальченко в конце 70-х годов предпринял совместно с Л.И. Бородинским исследование социально-экономической типологии российских губерний в начале XX в. Его результаты, опубликованные в 1979—1985 гг. в цикле статей, не только выявили пространственное преобладание различных типов буржуазной аграрной эволюции, но и наглядно показали тесную ее взаимосвязь с промышленным развитием страны. Важным этапом в осмыслении И.Д. Ковальченко влияния особенностей аграрной эволюции России на ее исторические судьбы стала его статья «Аграрное развитие России и революционный процесс» («Реформы или революция? Россия 1861—1917». СПб., 1992).

Все эти публикации представляют собой в сущности лишь эскизы обширного труда «Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX в.», который должен был подвести итог 25-летним исследованиям. Увы, Ивану Дмитриевичу не удалось завершить работу над ним. И вряд ли кто-нибудь сможет это сделать за него, хотя более или менее готовые части рукописи, конечно же, должны быть опубликованы. Но можно не сомневаться в том, что дело, которому Иван Дмитриевич отдал столько сил и интеллекта, будет продолжено. Во-первых, потому, что он подготовил много учеников, которым еще при жизни доверил нести вместе с ним эстафету служения исторической науке. А во-вторых, созданный им задел в разработке аграрной истории России настолько значителен, что просто не может остаться не востребуемым.

Уникальная особенность научного творчества И.Д. Ковальченко состояла в том, что исследование интересующих его проблем отечественной истории он предварял и сопровождал выявлением целых пластов ранее никем не использовавшихся источников, тщательным источниковедческим анализом содержащейся в них исторической информации и разработкой соответствующих исследовательских методов, обеспечивающих наиболее полное использование информационного потенциала ис-

точника и истинность полученных на этой основе суждений. Иван Дмитриевич любил повторять изречение К. Маркса: «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно».

Как ученый-исследователь И.Д. Ковальченко складывался в условиях «оттепели» середины 50-х годов, когда критика «культа личности» повлекла за собой начавшееся освобождение советской исторической науки от сталинских догм и возвращение историков к теоретическим основам марксизма в их ленинской интерпретации. Этот процесс был сложным и болезненным. Меры по преодолению воздействия «культа личности» на историческую науку — половинчатые и непоследовательные — вызывали упорное сопротивление тех, кто привык ориентироваться на заранее заданный результат и потому не мог жить без руководящих указаний. В то же время обращение к изучению архивных материалов, ставших доступными исследователям, обнаружило не только их невероятное обилие, но также противоречивость и часто недостоверность содержащихся в них сведений, что не могло не вызвать разочарования у тех, кто стремился к достижению быстрых результатов. В первой половине 60-х годов стал все более явственно обнаруживаться возврат к приоритету установочных, априорных представлений.

Среди сторонников возрождения канонических схем и формул, на которые ориентировались бы исторические исследования, были свои консерваторы и новаторы. Первые требовали возвращения на исходные позиции. Вторые призывали к «новому прочтению Ленина», означавшему фактически поиск новых формул взамен тех, которые утратили канонический характер. Для И.Д. Ковальченко пути назад не было. Но и заниматься «новым прочтением» он не собирался, поскольку, изучив ленинские труды, понял, что их ценность для историка прежде всего методологическая. Что же касается конкретных оценок Лениным тех или иных исторических ситуаций или процессов, то они могут быть взяты на вооружение только в результате их верификации на основе изучения фактов, свободного от влияния каких-либо априорных постулатов. Его выбором стал поиск *истинного* пути к истине.

Он начал этот поиск с использования математических методов и ЭВМ для обработки исторической информации, содержащейся в источниках. Вероятно, сыграла при этом свою роль и его любовь к математике, и вера в ее возможности. Как бы то ни было, в начале 60-х годов И.Д. Ковальченко и несколько «свораченных» им молодых преподавателей истори-

ческого факультета МГУ взялись за учебники высшей математики. Первое его обращение к ЭВМ, относящееся к 1962 г., было обусловлено физической невозможностью обработать «вручную» огромный массив данных подворных описей, привлеченных им при изучении крестьянского хозяйства в первой половине XIX в. Машина выполнила тогда чисто техническую, поисковую работу. В дальнейшем в ходе подготовки своей монографии о русском крепостном крестьянстве И.Д. Ковальченко с помощью ЭВМ решал и более сложные задачи. В 1969 г., анализируя опыт применения математико-статистических методов в исторических исследованиях в СССР, он писал: «...не случаен тот факт, что первые попытки применения советскими историками математических методов и электронно-вычислительных машин имели место именно в исследованиях по аграрной истории. Он обусловлен тем, что историки-аграрники в силу особой сложности процессов социально-экономического развития деревни и большого разнообразия используемых источников наиболее остро почувствовали ограниченность традиционных методов, применяемых в исторических исследованиях. Это вынудило их несколько раньше, чем представителей других областей исторической науки, встать на путь поисков более совершенных приемов обработки и анализа конкретно-исторических данных» («Источниковедение. Теоретические и методические проблемы». М., 1969. С. 116).

Обращение к математическим методам потребовало осмысления всего методического инструментария историка-исследователя, его совершенствования и обогащения. А это в свою очередь вызвало необходимость разработки теоретических вопросов исторического познания. Так сложилось еще одно направление научного творчества И.Д. Ковальченко. Возникнув первоначально как вспомогательное, оно постепенно приобрело относительно самостоятельный характер. Опубликованная в 1987 г. книга И.Д. Ковальченко «Методы исторического исследования» свидетельствует о том, как много им было сделано в этом направлении. Написанная с позиций марксистско-ленинской теории познания, она раскрывает богатейший арсенал исследовательских приемов, позволяющих историку преодолевать трудности восхождения к истине. Вместе с тем разработка проблем исторического познания, особенно в последние годы, привела Ивана Дмитриевича к выводу об ограниченности и односторонности, свойственных марксистской философии истории, как, впрочем, и альтернативным ей социологическим теориям. В последних своих статьях - «Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых

подходах» (Новая и новейшая история. 1995. № 1), «Сущность и особенности общественно-исторического развития (Заметки о необходимости обновленных подходов)» (Исторические записки. 1995. Т. 1/119) и др. — он поставил вопрос о необходимости теоретико-методологического синтеза на пути обновления исторической науки. Это стало его завещанием.

История жизни и научного творчества И.Д. Ковальченко — яркий пример служения Отечеству, Долгу и Истине.

Бовыкин В.И.